

Арктика: археолого-антропологический ракурс

Дмитрий Михайлович Перцев,

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: dima.percev.91@mail.ru

В представленной статье рассматривается проблематика «арктического нарратива» в англоязычной социокультурной антропологии. В исследовательское поле включаются такие проблемы, как важность выработки единого археолого-антропологического подхода для преодоления расхождений в интерпретациях материальной культуры арктических народов; формирование и развитие способов адаптации циркумполярных сообществ в природной среде. В ходе исследования было установлено, что существенной проблемой до сих пор является анализ межкультурных связей автохтонов Арктики с периода древности и до современной эпохи глобализации. Кроме того, в статье уделено внимание такому вопросу, как заселение арктического региона и Северной Америки. Также рассматривается влияние климатических флуктуаций на хозяйственный и транспортный базис арктических социумов. Делаются выводы о том, что без ясного анализа процессов доисторических миграций в этот район дальнейшее понимание периода ранней истории Арктики затруднительно. Необходимо изучать народы не изолированно, а лишь в переплетении культур, так как это позволит выявить истоки кооперации циркумполярных сообществ. Препятствовать качественному изучению автохтонов Арктики может политический контекст: в течение последних десятилетий мировые арктические державы больше озабочены вопросами эксплуатации ресурсов региона и контролем над транспортными маршрутами, чем научными исследованиями.

Ключевые слова: Арктика, адаптация, социокультурная антропология, межкультурные коммуникации, заселение Арктики и Америки, изменение климата, исследование Арктики, борьба за ресурсы в Арктике.

The Arctic: An Anthropological Perspective.

Dmitriy Pertsev, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: dima.percev.91@mail.ru.

The paper deals with the problem of the “Arctic narrative” in the English-language socio-cultural anthropology. The research includes such problems as the importance of developing an archaeological and anthropological approach to overcome differences in the interpretations of the material culture of the Arctic peoples, the formation and development of adaptations of circumpolar communities

in the natural environment. A significant problem is the intercultural communication of the autochthonous peoples of the Arctic from the antiquity to the modern era of globalization. In addition, the paper pays attention to such problem as the settlement of the Arctic Region and North America. Moreover, the impact of climatic fluctuations on the economic and transport basis of Arctic societies should also be mentioned. It is concluded that further understanding of the early history of the Arctic is difficult without a clear analysis of the processes of prehistoric migration to this area. It is important to conduct research not in isolation but only through intertwining of cultures as this will reveal the origins of the cooperation between circumpolar communities. The political context can impede the quality study of Arctic autochthons: over the past decades, the global Arctic powers have been more concerned with resource exploitation and control of transportation routes than with scientific research.

Keywords: Arctic, adaptation, sociocultural anthropology, intercultural communications, settlement of the Arctic and America, climate change, exploration of the Arctic, struggle for resources in the Arctic.

В интервью журналу *Smithsonian Magazine* от 16 января 2021 г. директор Центра арктических исследований Смитсоновского университета и куратор североамериканского отдела Музея естественной истории Вильям Фицхью уверенно подчеркнул: «Арктика — уникальная часть мира из-за разнообразия климатов, ландшафтов, экосистем и ресурсов» [22, р. 14]. Интерес к Арктике вызван как экономическими, так и социокультурными причинами, проявляют его сегодня не только страны региона, но и Китай.

В статье мы кратко очерчиваем основную проблематику «арктического нарратива» преимущественно в англоязычной социальной и культурной антропологии. Для массового российского читателя антропология — академическая дисциплина с неясным статусом. В англоязычной и особенно американской традиции антропологические тексты идут рука об руку с любым экспертным мнением относительно принципов организации человеческих сообществ и зачастую формируют представления «людей, принимающих решения». Начнём с внешних рамок «арктических штудий».

В течение последних десятилетий спрос на невозобновляемые ископаемые Арктики со стороны мирового сообщества возрастает [15, р. 36—37; 17, р. 5—12; 18, р. 1—7; 19, р. 35—36; 23, р. 86—87; 38, р. 1—3; 57, р. 1—15]. Споры государств ведутся относительно способов эксплуатации ресурсов Севера и контроля транспортных маршрутов [45, р. 182—184]. По оценкам Геологической службы США, в Арктике 22% неразработанных источников нефти и примерно 30% природного газа [18, р. 3—5]. Значительная их часть находится в пределах юрисдикций арктических государств.

Рост самосознания арктических коренных народов, выход последних на политическую арену в качестве активной силы набирает обороты: к примеру, автохтоны зачастую предъявляют права на разработку недр [40, р. 687—688] (рис. 1).

Рис. 1. Территории Арктики, занимаемые международными организациями, представляющими интересы циркумполярных народов [63, p. 35]

Таким образом, знания о культуре одного из участников арктического процесса становится актуальным и попадает в поле зрения всё большего числа специалистов.

Исследования фокусируются главным образом на изучении социокультурных практик северян, взаимодействия человека со средой и адаптаций к ней. Последний аспект сегодня особо актуален: специалистов интересует, как именно автохтоны Арктики сумели адаптироваться к враждебной природе региона [27, p. 46—50; 56, p. 8—10; 59, p. 370—374; 60, p. 2—5].

Обширные пространства Арктики — дом для множества народов, чья история насчитывает тысячелетия. Эти сообщества сталкивались с меняющимися условиями среды, внедряли новые охотничьи технологии, вели войны.

Арктика известна разнообразием экосистем — от ледяных пустынь до болотных тундр и лесотундр. Климат региона обуславливает долгую зиму и короткое лето, что наравне с географической отдалённостью препятствует изучению данных территорий. Неисследованными в таком случае остаются целые области, что затрудняет понимание хода исторической и культурной трансформации Арктики с древнейших времён до наших дней.

Неизученные арктические районы, безусловно, содержат массив уникальной информации об экосистемах, моделях поселений охотников и собирателей, типологии хозяйств, социальной структуре и способах адаптации.

Антропологический ракурс исследований включает такие проблемы, как заселение Арктики и Нового Света, формирование способов адаптации к природной среде, межкультурные коммуникации автохтонов региона, начиная с древности и до нынешних дней, влияние климатических флуктуаций на адаптационные стратегии коренных сообществ, борьба последних с крупным бизнесом за право использования ресурсов Арктики. Эти вопросы кратко рассмотрены далее.

Традиционными дисциплинами, которые пытаются решить указанные выше проблемы, являются антропология и археология Арктики. Однако, несмотря на имеющиеся описания материальной культуры, языков, систем родства и фольклора коренных народов Арктики, полученные усилиями археологов и антропологов данные обеих дисциплин зачастую разнятся [11, р. 69—70; 12, р. 608—609; 13, р. 23—43; 35, р. 174—179; 36; 55, р. 88—92].

Тем не менее ценность собранного материала несомненна: благодаря исследователям конца XVIII — начала XX в. удалось получить информацию о новом регионе и сравнительно малоизученных народах и обществах. На начальном этапе исследований контакты учёных с циркумполярными сообществами были редки и существенно не меняли традиционную культуру аборигенов. Иными словами, первооткрыватели зафиксировали местный уклад, не затронутый аккультурацией.

Любопытно отметить, что начало археологическим исследованиям в Арктике было положено нашим соотечественником Г.А. Сарычевым и относится к 1787 г., когда он предпринял раскопки на м. Большой Баранов (п-ов Чукотка). В ходе раскопок обнаружены земляные юрты «шелогов», определённых им как чукчи. «По разрытии земли нашли кости тюленей и оленей, также много черепьев от разбитых глиняных горшков и два каменных треугольных ножа на подобие геометрического сектора: сторона, которая дугою — острая, две другие — прямые и толстые», — указано в отчёте [8, с. 15—23].

Существенными археологическими находками стали памятники, открытые около 1866 г. А.А. Штукенбергом. Им была обнаружена первая в Европейской Арктике стоянка с каменным инвентарём. В 1878 г. Н.А. Норденшельд раскопал эскимосские жилища у м. Рыркарпий (м. Шмидта).

В XX в. произошло множество открытий: Б.Ф. Земляков нашёл «арктический палеолит» на Кольском п-ове, А.В. Журавский выявил первые стоянки каменного века в Большеземельной тундре. А.В. Шмидт в 1928 г. начал раскопки Оленеостровского могильника на Кольском п-ове. В 1945 г. эскимосские древности на побережье Берингова пролива изучала экспедиция под руководством С.И. Руденко [7, с. 25—37], а с 1946 г. начались многолетние исследования Кольского п-ова, возглавляемые Н.Н. Гуриной. Здесь раскопаны мезолитические стоянки и древнесаамские поселения, а также обнаружены оригинальные наскальные изображения, отражающие магические обряды охотников на оленей [2, с. 45—50].

В конце 1960-х гг. С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев ввели в научный оборот историко-этнографический и искусствоведческий материал из Уэленского могильника. Благодаря обнаруженным находкам оказалось возможным, хоть и не в полной мере, проследить исторические связи древнего населения Берингоморья с народами Азии и Америки [1, с. 15—23].

Во второй половине 1970-х гг. вышли работы Н.Н. Дикова, подводившие итоги исследованиям древних культур Крайнего Северо-Востока Арктики [3, с. 39—44; 4, с. 22—33; 5, с. 3—11]. Последующие штудии Н.Н. Дикова и его учеников привели к обнаружению предметов эпохи палеолита и доказали наличие людей в данную эпоху на территории близ Берингова пролива и за Полярным кругом [6, с. 10—15]. Изучение этих областей позволило переоценить традиционные представления о времени и путях первоначального заселения Северо-Востока Азии и Северо-Запада Американского континента.

Помимо отечественных исследователей, Арктику изучали и зарубежные учёные. В центре их внимания находились территории от побережья о. Св. Лаврентия до Восточной Гренландии, включая районы Гудзонова залива, Гренландии, Ньюфаундленда, юго-запада Аляски и Алеутских островов. Большая часть материалов, собранных на этих территориях, сегодня составляет значительную долю коллекций североамериканских музеев [20, р. 296—297].

Первая попытка датировки находок из указанных районов была предпринята в 1927 г. Х. Матиассеном, определившим возраст арктической культуры Туле (около тысячи лет), чьи представители заселили Центральную Арктику из Сибири либо Аляски [52, р. 42—47; 61, р. 165—168]. Вторая крупная доисторическая культура, Дорсет, была открыта Д. Дженнессом в 1925 г. Ареал Дорсета охватывал район вокруг Гудзонова залива. Кроме того, артефакты этой культуры найдены на юге Ньюфаундленда и северо-западе Гренландии [32, р. 199—201].

Первые археологические раскопки в Западной Арктике совершил в 1912 г. В. Стефанссон, работавший в Бирнике близ Поинт Бэрроу [62, р. 86—89]. Согласно более поздним свидетельствам, Бирник оказался культурой, родственной Туле. В 1926 г. Д. Дженнес, работая на Диомидовых островах, а позже на Мысе Принца Уэльского, открыл старейшую в Западной Арктике культуру — древнеберингоморскую. Судя

по материалу, она оказалась неместной. Исследования на о. Св. Лоуренса также подтвердили это мнение, указав, что её носители, похоже, явились в Арктику из Азии [33, р. 429; 34, р. 167—168].

В 1939 г. на побережье Аляски была открыта культура Ипиутак [42, р. 34—37]. По стилю орнамента находок она, на первый взгляд, сходна с древнейшей стадией развития древнеберингоморской культуры — Оквик. С другой стороны, она отличалась от любой известной культуры эскимосов, так как формы орудий Ипиутак напоминали артефакты раннего неолита из стоянок Сибири. В могильниках культуры присутствовали фигурки из слоновой кости. Ипиутакцы жили в нижнем течении Оби и Енисея, затем на рубеже I—II тыс. мигрировали на Аляску [42, р. 45].

В 1948 г. Л. Гиддингс раскопал эскимосский комплекс Дэнби-Флинт [65, р. 3—15]. Здесь обнаружены орудия, характерные для верхнего палеолита и мезолита Старого Света, но отсутствующие в Северной Америке. Некоторые орудия из Дэнби-Флинт имели существенное сходство с орудиями более поздней культуры Ипиутак, что привело к предположению о развитии большинства древнейших культур эскимосов из культуры Дэнби-Флинт [28, р. 86—87; 29, р. 195].

К XX в. усилиями отечественных и иностранных учёных, работавших в Арктике, был накоплен значительный пласт информации о диалектах, системах родства, фольклоре, типах поселений и охотничьих промыслах циркумполярных социумов [16, р. 112; 46, р. 923]. Однако для актуального понимания путей социокультурной эволюции автохтонов, несмотря на имеющиеся, но порядком устаревшие данные, необходимы более современные археолого-антропологические описания и интерпретации.

Один из вариантов взаимодействия этих дисциплин — подход, который демонстрирует прямую связь между источником (описание обычаев людей антропологами) и субъектом (доисторический человек). Это позволяет археологам определить функции обнаруженных артефактов, сравнив их с этнографическими сведениями, если они имеются.

Например, инуиты, согласно этнографическим данным, использовали поворотный гарпун, охотясь на морских животных. Однако без обращения к описаниям понимание того, как орудие в действительности применялось, весьма затруднительно [26, р. 636; 47, р. 80—86; 49, р. 35—76; 50, р. 74—80]. Благодаря методу археолого-антропологических аналогий можно уловить более сложные аспекты, например социальные нормы, определяющие виды поведения (территориальное, брачное, ресурсное и промысловое).

Важно оговориться: хотя археолого-антропологический метод позволяет сделать всё вышеуказанное, он, однако, не годится для понимания других сфер социальной жизни. Пример тому — практики шаманизма. Первые исследователи Арктики сосредотачивались на изучении систем поселений, орудий охоты и языков местных народов. При таком стечении обстоятельств учёные не стремились сколь-либо полно описать местный шаманский культ. То же самое относится и к проблематике

гендерных исследований. В силу того что большинство первых антропологов Арктики были мужчинами, роль женщин здесь почти не регистрировалась в отчётах. В итоге сформировалось ошибочное представление об арктических сообществах исключительно сквозь призму составленных учёными-мужчинами полевых свидетельств «мужской культуры» аборигенов. Следовательно, сами доступные нам источники не отражают в полной мере эволюцию мира повседневности и систем разделения труда арктических обитателей, начиная от первых контактов с европейцами и заканчивая эрой глобализации.

Сегодня указанный аспект меняется [27, р. 46—57]. Так, существенной признаётся роль женского собирательства, которое не уступало по значимости охоте на крупных морских животных (сфера мужской ответственности). Мало того, женщины разделявали убитых тюленей, моржей либо китов, снимали шкуры, замораживали мясо, готовили еду. В культуре инуитов, например, считалось, что уважение женщин к животным, добытым мужчинами, и последующая их разделка обеспечат успешную охоту в дальнейшем. Исключительная роль женщин — рождение и уход за детьми, которые впоследствии будут сопровождать мужчин на охоте [14, р. 2—10]; отвечали они и за раздачу продуктов в семьях [43, р. 122].

Проблема археолого-антропологической компаративистики связана и с известной трудностью согласования данных этих дисциплин (как на уровне протокола исследования, так и нарратива и выстроенных на его базе теоретических моделей) [10, р. 62—74]. Так, например, информация антропологов относительно социально-экономического уклада народов Арктики, собранная на конкретный момент времени, часто используется археологами без учёта возможных изменений внутри такого уклада в будущем.

Выходом из сложившейся ситуации может стать дальнейшее развитие междисциплинарных исследований, способных установить баланс понимания эволюции арктических культур. Примером продуктивных попыток такого единения наук стало проведение Международного полярного года (*International Polar Year*) в 2007 г., когда обсуждалось тесное взаимодействие учёных разных направлений в рамках таких тем, как анализ климата, проблемы океанологии и Мирового океана, функционирование циркумполярных сообществ и влияние на них процесса глобализации.

Среди примеров междисциплинарных проектов 2021 г. интерес представляет исследование изменения частоты выпадения осадков, влияющих на охотничьи промыслы эскимосов. Схожей проблеме посвящён проект «Будущее экосистем Арктики по данным этноэкологии и древней ДНК». В частности, было показано воздействие климата на экологические ниши: он влияет на адаптацию оленей карибу к меняющимся природным условиям, вследствие чего трансформируются и вековые традиции выпаса этих животных и охоты на них. Помимо этого, реализуется проект «Связь природных и социальных систем с изменением климата, глобализацией и развитием инфраструктуры Арктики». Его цель — изучить влияние таяния

снегов на пищевые ресурсы, а также проанализировать изменение численности популяций животных. Кроме того, учёные займутся исследованием проблемы прав природопользования в Арктике со стороны как крупного бизнеса, так и арктических народов. Проект рассчитан на пять лет.

Существенной проблемой является то, что значительное число археологических находок в Арктике до сих пор не датировано, и это связано отнюдь не с отсутствием методов определения возраста артефактов. Наоборот, ещё до изобретения радиоуглеродного метода, в 1920-х гг., Г. Коллинз признал, что геологический анализ прибрежных хребтов Восточной Арктики годится для датировки возраста эскимосских культур востока региона. Впрочем, первая и удачная попытка была предпринята Х. Матиасеном [52, р. 49—54]. Сравнивая хребты восточно-арктического побережья и Скандинавии, он вывел возраст древней культуры Туле, проникшей в восточную Арктику 1000 лет назад. Нечто похожее проделал Х. Ларсен на западе Арктики. Его исследования показали, что древнейшей здесь была культура Ипиутак (2000—6000 лет назад) [42, р. 28—45]. С появлением радиоуглеродного анализа удалось изменить абсолютную датировку культур Ипиутак до 300—400 лет назад и Дэнби от 4000—4300 до 1450 лет назад [59, р. 370—374].

Сегодня радиоуглеродный анализ активно применяется в Арктике, что, безусловно, приводит к новым интерпретациям обнаруженных находок, но, несмотря на успехи, значительный массив археологических коллекций по-прежнему остаётся недатированным.

Одной из ключевых проблем также является влияние климатических флуктуаций на эволюцию циркумполярных культур. Так, известно, что изменчивость климата ведёт к перемене динамики популяций животных, обитающих в конкретных экологических нишах, тем самым заставляя людей мигрировать вслед за пищевым ресурсом. Итогом подобных странствий аборигенов Арктики оказывалось освоение новых пространств для охоты: внутренних со стадами карибу и прибрежных с морскими млекопитающими [44, р. 841—852].

Сегодня с наступлением на планете потепления привычный уклад хозяйственной жизни народов Арктики, зависящий от климатических сдвигов, вновь меняется (рис. 2). Необходимо, однако, избегать предположений об исключительно благоприятном влиянии тёплых периодов на экологию региона. Они действительно помогали аборигенам осваивать новые земли Арктики, как это случилось, например, с культурой позднего Дорсета [24, р. 37]. В то же время сокращение морского льда из-за потепления отрицательно воздействовало на популяцию тюленей, тогда как Малый ледниковый период, наоборот, положительно влиял на биологическую продуктивность видов [9, р. 225—228; 21, р. 285—290; 40, р. 685—689].

В результате изменения климата арктические сообщества, зависящие от традиционных форм существования и тесно связанные с окружающей средой, подвергаются значительной опасности. Прежде всего, речь идёт об охотничьем промысле. Так, можно предполагать, что под влиянием

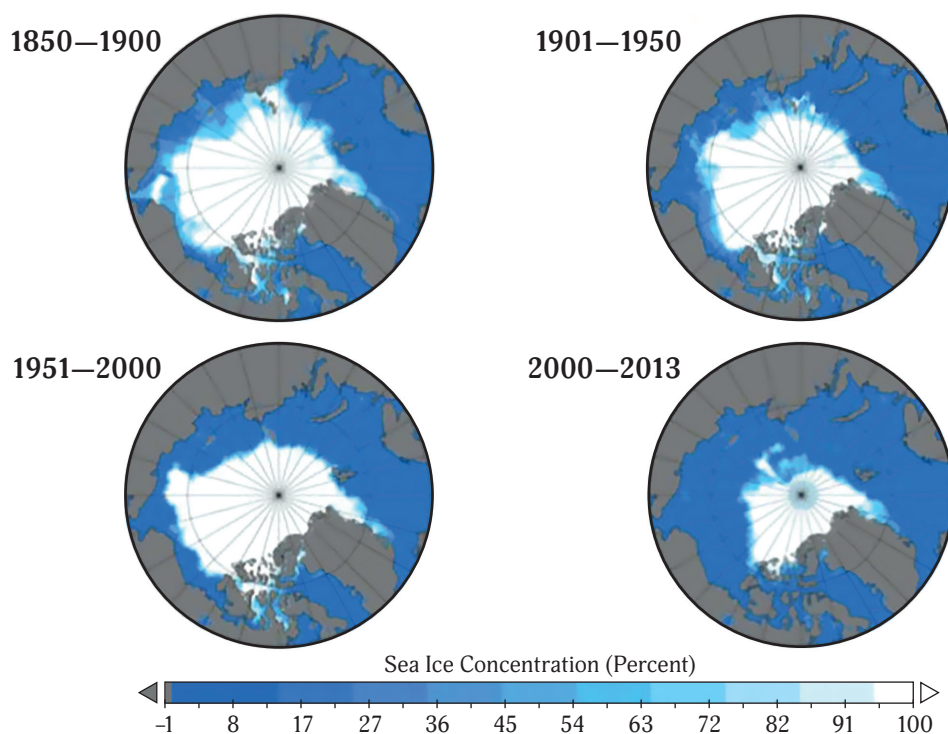

Рис. 2. Таяние ледников в Арктике с 1850 по 2013 г. [63, р. 42]

климатических трансформаций изменится характер миграций северных оленей, а некоторые инуитские общины, расположенные на побережье и зависимые от коммерческого лова, потеряют возможность добывать морского зверя.

Таяние ледников в Арктике негативно сказывается и на транспортных маршрутах. В результате потепления нарушенными оказались многие тропы, дороги и трубопроводы, служившие автохтонам для перевозки припасов и перемещений между районами.

В антропологической литературе анализируются *нетворки* (англ. *net* — сеть; *work* — работа) — сети, направленные на решение сложных жизненных задач путём выстраивания доверительных и долгосрочных взаимоотношений на основе дарообмена. Для коренных народов Арктики такими сетями оказались миграция, торговля и война. Однако имеющиеся научные данные по указанной теме отражают только последнюю тысячу лет подобных коопераций, не вскрывая их доисторические истоки [48, р. 240–248].

Например, для изучения предыстории региона важно анализировать ход человеческих миграций в Арктику. Известно, что перемещались сюда в основном охотники вслед за стадами мигрирующих животных, которые вследствие изменений в привычной экологической нише нуждались в новых источниках пищи.

Передвижения, которые совершались автохтонами по Арктике на протяжении всей доисторической летописи, известны. В качестве примера можно привести культуру Дорсет. Её представители прибыли в северную Арктику из южных частей региона. Аналогичной колонизации подверглись также внутренние земли Аляски, на которых в результате обосновались носители культур Дэнби-Флинт, Ипиутак, Туле. Люди обживали эти земли дважды: сокращение пропитания в занимаемой ими экологической нише в результате климатических перемен вызвало миграцию в более пригодные внутренние районы и в обратную сторону, когда экологический баланс покинутой территории восстановился.

Известны более масштабные миграции, среди них — заселение Северной Америки. Оно происходило через Берингию около 3200 лет до н.э., когда палеоинuitы перемещались из Сибири на Аляску и в восточную Арктику, что привело в конце концов к освоению её североамериканской части. Крупнейшая миграция случилась, однако, 1200 лет назад при расширении культуры Туле, охватившей восток Гренландии, юг Лабрадора и северное побережье Квебека.

Кроме указанного выше, ещё одним путём заселения Северной Америки был маршрут через Берингов мост, соединявший северо-восток Сибири и запад Аляски; происходило это движение при последнем ледниковом максимуме 18—21 тыс. лет назад.

Первоначально известно три миграционных потока: ранний, скорее всего, состоял из предков современных индейцев США, заселивших Южную, Центральную и часть Северной Америки; во втором участвовали предки носителей языка *Na-Dene* с северо-запада Аляски и юго-запада Канады; завершающая миграция была проделана эскимосами-алеутами Арктики и Субарктики [31, p. 15—29].

Однако модель заселения Америки тремя потоками в то же время не способна объяснить молекулярные вариации, наблюдаемые у коренных народов США. Так, например, анализ последовательности 17 индейских популяций митохондриальной ДНК (mtDNA) выявил несоответствие данных языка и генетики, что в конечном итоге опровергло концепцию трёх волн миграции [25, p. 52—67; 59, p. 370—374].

В 2012 г., впрочем, она вновь получила поддержку благодаря анализу полногеномных аутосомных данных, интерпретированных специалистами в качестве свидетельства трёх миграций в Америку [59, p. 374]. К 2015 г. в работе об аутосомном разнообразии среди популяций коренных народов США вышеуказанная интерпретация вновь оказалась отвергнутой. Возобладала гипотеза об одной волне заселения, по которой лишь позже, будучи внутри континента, единая популяция раскололась на несколько миграционных потоков¹.

¹ После первоначальной волны заселения, согласно генетикам, зафиксирована очередная миграция, более поздняя, чьи представители имеют линию мтДНК D2, которая сегодня присутствует у чукчей, эскимосов, атапасков, алеутов. Анализ древней ДНК человека палеоэскимосского Саддака (Saqqaq) в Гренландии указывает,

Проблема доисторических миграций в Северную Америку и Арктику, таким образом, по-прежнему нуждается в уточнениях, без которых понимание ранней истории региона вряд ли возможно [58, p. 260—263; 66, p. 115].

Освоение новых земель постепенно привело к налаживанию контактов аборигенов с иноплеменниками. Взаимодействие культур внутри и вне региона включало торговлю, обмен информацией, смешанные браки и, безусловно, конфликты. Кроме обмена европейскими товарами, согласно полевым сведениям, торг вёлся метеоритным железом, мыльным камнем, самородной медью и моржовой костью [62, p. 46—55].

По имеющимся сведениям, торговля обсидианом через Берингию насчитывает 5 тыс. лет, а включение железа в состав таких коммуникаций случилось в первые тысячелетия н.э. [54, p. 109]. Получение этого материала было значимым и в некотором смысле космологическим событием для народов Арктики, ибо, помимо влияния на декоративное искусство, железо трансформировало технологическую сферу. Так, если изначально ранние орудия эскимосов ограничивали доступ к добыче моржа, белухи, китов, то с появлением поворотного железного гарпуна пищевой комплекс расширился [30, p. 38—43; 45, p. 185—303; 51, p. 17—27; 53, p. 67—78; 65, p. 111—123]. Стал возможен обмен между жителями прибрежных и внутренних районов Аляски: первые поставляли жир морских млекопитающих, китовый ус, а вторые предлагали необходимые зимой шкуры карибу.

Дальняя торговля, связывающая сообщества Арктики, служила и для укрепления статуса местных вождей. Кроме того, формирующаяся коммерческая сеть выступала механизмом, предотвращающим голод.

Контакты народов Арктики были не только мирными. Вероятно, крупнейший задокументированный конфликт случился на северо-западе Аляски в XIX в. [49, p. 69]. Существует также предположение, согласно которому вытеснение людей культуры позднего Дорсета носителями культуры Туле проявилось именно в виде масштабных войн. Известен ещё конфликт в Ипютаке, в районе могилы Диринга I, в Пойнт-Хоуп, а также на м. Крузенштерн. Здесь обнаружены костяные кинжалы, стрелы, булавы, зазубренные иглы. Нередки были и случаи обезглавливания [37, p. 10—15; 49, p. 35—36].

Диапазон природных условий, в которых существовали северяне, определял, хоть и не полностью, жизнь экономическую и социальную.

возможно, на ещё одну позднюю миграцию в Америку из Сибири. Люди этой популяции имели тип митохондриальной ДНК D2a1, которая сегодня распространена среди алеутов Берингии и Сибири. Поскольку человек культуры Саддак генетически отличается от американских индейцев и инуитов, он, похоже, являлся представителем независимой миграции в регион. Имеются свидетельства и обратной миграции, которая, по-видимому, несла линию митохондриальной ДНК A2 от североамериканских популяций к сибирским эвенкам и селькупам. См.: [44].

Переплетение указанных сфер существования эскимосов ярчайшим образом проявлялось в борьбе за пищевые ресурсы.

В отличие от «цивилизованных» сообществ народы более архаичные зачастую предпочитали вырезать, а не пленить врагов. Одна из причин жестокости (впрочем, не единственная) такой первобытной войны объяснима: скудность ресурсов на контролируемых территориях. Кормовая база подобных районов ограничена и годится для прокорма определённого числа населения, что в случае появления здесь чужаков и порождало войны.

Воинственность отражал и фольклор. Так, в основе героических сказок лежат предания о реальных исторических столкновениях между чукчами и коряками. В этих войнах союзниками первых выступали приморские чукчи и эскимосы, а вторых — юкагиры. Герои сказок побеждают врагов, используя волшебные предметы, например летательные амулеты — фигурки птиц из дерева или моржового клыка, которые позволяют своему владельцу высоко прыгать или перелетать через преграду.

Таким образом, очистив фольклор от «чудесного», можно разглядеть в нём борьбу за ресурсы с соседями. Таковой была большая часть жизни полярных сообществ до контакта с «чужими» — людьми извне, существами странными, непонятными, у которых, однако, можно было выторговать оригинальные вещи-безделушки.

Подводя итог, заметим, что антропологический ракурс исследований в Арктике включает ряд актуальных проблем. Одной из них является необходимость найти точки соприкосновения археологии и антропологии, как на уровне протокола исследования, так и нарратива и выстроенных на его базе теоретических моделей. Выходом из сложившейся ситуации может стать развитие междисциплинарных исследований, способных установить баланс понимания эволюции арктических культур. Ситуацию, впрочем, осложняет тот факт, что значительное число археологических находок в Арктике до сих пор не датировано. По-прежнему актуальна проблематика, связанная с заселением Арктики. Исследования доисторических миграций в этот район всё ещё нуждаются в уточнениях, без которых понимание ранней истории Арктики невозможно. Под влиянием климатических перемен рушится привычный уклад хозяйственной жизни циркумполярных народов, нарушаются сети взаимобмена между общинами региона — нетворки. Доисторическое прошлое Арктики, похоже, не может быть осознано, если рассматривать его как существование изолированных народов, чьи действия обусловлены распределением локально доступных ресурсов. Наоборот, лишь в переплетении культур возможно разглядеть истоки кооперации циркумполярных сообществ.

Перечисленные проблемы изучения Арктики, кроме того, вписаны в политический контекст, что существенно осложняет научный диалог, так как в течение последних десятилетий мировые арктические державы больше озабочены вопросами эксплуатации ресурсов региона и контроля над транспортными маршрутами, чем научными исследованиями.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры азиатских эскимосов: (Уэленский могильник). М.: Наука, 1969. 215 с.
2. Гурина Н.Н. Время, врезанное в камень. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1982. 120 с.
3. Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М.: Наука, 1977. 395 с.
4. Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. М.: Наука, 1979. 354 с.
5. Диков Н.Н. Первые палеолитические памятники на Чукотском полуострове (стоянки на реке Челькун и Курупке) // Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 3—11.
6. Кирьяк М.А. Орловка II — первая палеолитическая стоянка Западной Чукотки // Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 5—23.
7. Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М., Л.: Изд-во Главсевморпути, 1947. 136 с.
8. Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Г.А. Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжении осьми лет при географической и астрономической экспедиции, бывшей под началом капитана Беллинга с 1785 г. по 1793 г. СПб.: Тип. Шнора, 1802. Ч. 1. 76 с.
9. Belanger S., Cosselin M., Lee J., Tremblay E. Nutrient Dynamics and Marine Biological Productivity in the Great Hudson by Marine Region // From Science to Policy in the Great Hudson Bay Marine Region: An Integrated Regional Impact Study of Climate Change and Modernization / ed. by Z.Z. Kyuzuk, L. Candlish. University of Manitoba, 2019. P. 225—243.
10. Binford L. In Pursuit of the Past. Decoding Archeological Record. University of California Press, 2002. 265 p.
11. Birket-Smith K. Five Hundred Eskimo Words: A Comparative Vocabulary from Greenland and Central Eskimo Dialects. Copenhagen: Gyldendalske Boghandel, 1928. 198 p.
12. Birket-Smith K. The Question of the Origin of the Eskimo Culture: A Rejoinder // American Anthropologist. 1930. Vol. 32. No. 4. P. 608—624.
13. Boas F. The Central Eskimo. Smithsonian Institution. Bureau of Ethnology, 1888. 137 p.
14. Bogdanova E. et al. Indigenous Women's Reproductive Health in the Arctic Zone of Western Siberia: Challenges and Solutions // International Journal of Circumpolar Health. 2020. Vol. 80. P. 1—13.
15. Busch A. Tall Tales from the High North: Contested Discourses of the Arctic as a Political Power // Geopolitics. 2021. P. 36—68.
16. Campbell L. American Indian Languages: The Historical Linguistics of Native America. Oxford University Press, 1997. 527 p.
17. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service. October, 2021. 115 p. URL: <https://crsreports.congress.gov> (дата обращения: 19.03.2022).
18. Charron A. NATO and the Geopolitical Future of the Arctic // Arctic Yearbook. 2020. P. 1—10.

19. Christensen M., Nilsson A. Arctic Geopolitics, Media and Power // Arctic Governance and the Question of Fit in an Era of Globally Transformative Change: A Critical Geopolitics of Regional International Cooperation. London: Routledge, 2019. P. 36—47.
20. Collins H.B. Archeological Research in the North American Arctic // Arctic. 1954. Vol. 7. P. 296—306.
21. Desjardins S., Jordan P. Arctic Archeology and Climate Change // Annual Review Anthropology. 2019. Vol. 48. P. 279—296.
22. Eisenstadt A. How Arctic Anthropologists Are Expanding Narratives about the North // National Museum of Natural History Smithsonian Magazine. URL: <https://www.smithsonianmag.com/blogs/national-museum-of-natural-history/2021/01/26/how-arctic-anthropologists-are-expanding-narratives-about-north/> (дата обращения: 04.02.2022).
23. Eklund N., Watt L. van der. Refracting Geopolitical Choices in the Arctic // The Polar Journal. 2017. Vol. 7. P. 86—103.
24. Fitzhugh W. Mongolian Deer Stones, European Menhirs, and Canadian Arctic Inuk-suit: Collective Memory and the Function of Northern Monument Traditions // Journal of Archeological Method and Theory. 2017. Vol. 24. P. 1—39.
25. Fitzhugh W. Paradise Gained, Lost and Regained: Pulse Migration and the Inuit Archeology of the Quebec Lower North Shore // Arctic Anthropology. 2019. Vol. 56. P. 52—76.
26. Foor T., Prentiss A., Walsh J. Evolution of Thule Culture: Cultural Transmission and Terrestrial Ecology // Human Ecology. 2018. Vol. 46. No. 5. P. 633—650.
27. Gavrilova K., Vakhtin N., Vasilyeva V. Anthropology of the Northern Sea Route: Introducing the Topic // The Polar Journal. 2017. Vol. 7. P. 46—57.
28. Giddings J.L. Early Flint Horizons on the North Bering Sea Coast // Academia Scientific. 1949. Vol. 39. P. 85—90.
29. Giddings J.L. The Denbigh Flint Complex // American Antiquity. 1951. Vol. 16. P. 193—203.
30. Gillespie T. An Overview of Alaskans Prehistoric Cultures. Office of History and Archeology. Report 173. Office of History and Archaeology Division of Parks and Outdoor Recreation Alaska Department of Natural Resources. 2018. P. 38—45.
31. Greenberg J. Language in the Americas. Stanford University Press, 1987. 438 p.
32. Healey G.K., Meadows L.N. Inuit's Women's Health in Nunavut Canada: A Review Literature // International Journal of Circumpolar Health. 2007. Vol. 66. P. 199—214.
33. Jenness D. A New Eskimo Culture in Hudson Bay // Geography Review. 1925. Vol. 15. P. 428—437.
34. Jenness D. Ethnological Problems of Arctic America // Problems of Polar Research. 1928. No. 7. P. 167—175.
35. Judson K.B. Myths and Legends of Alaska. Chicago: McClurg, 1911. 226 p.
36. Judson K.B. Myth and Legends of the Pacific Northwest. Chicago: A.C. McClurg, 1910. 176 p.
37. Keeley L. War before Civilization. The Myth about the Peaceful Savage. Oxford University Press, 1997. 432 p.
38. Klimenko E., Klimennko I. A Strategic Triance in the Arctic? Implications of China-Russia-United States Power Dynamics for Regional Security // SIPRI. 2021. Vol. 3. P. 1—5.
39. Kramer C. Ethnoarcheology in Action. Cambridge University Press, 2015. 508 p.

40. Krupnik I. Arctic Crashes: Revisiting the Human-Animal Disequilibrium Model in a Time of Rapid Change // *Human Ecology*. 2018. Vol. 46. P. 685–700.
41. Krupnik I., Nakashima D., Rubis J. Indigenous Knowledge for Climate Change Assessments and Adaptation. Oxford University Press, 2018. 264 p.
42. Larsen H., Rainey F. Ipiutak and the Arctic Whale Hunting Culture // *American Museum of Natural History. Anthropological Papers*. 1948. Vol. 42. P. 28–45.
43. LeMoine G. Woman in the House: Gender, Architecture and Ideology in Dorset Prehistory // *Arctic Anthropology*. 2003. Vol. 40. P. 121–138.
44. Maanasa R. et al. Genomic Evidence for the Pleistocene and Recent Population History of Native Americans // *Science*. 2015. Vol. 349. P. 841–852.
45. Mason O. Aboriginal American Harpoons // Report of the United States Museum for the Year Ending. U.S. Government Printing Office. June 30, 1990. P. 180–304.
46. Mason O. Arctic Archeology and Prehistory // *International Encyclopedia of the Social Sciences* / ed. by J. Wright. Oxford: Elsevier, 2015. P. 921–926.
47. Mason O. Memories of Warfare: Archeology and Oral History in Assessing the Conflict and Alliance Model of Ernest Burch // *Arctic Anthropology*. 2012. Vol. 49. No. 2. P. 79–92.
48. Mason O. The Contest between the Ipiutak, Old Bering Sea, and Birnik Polities and the Origin of Whaling during the First Millennium A.D. along Bering Strait // *Journal of Anthropological Archeology*. 1998. Vol. 17. P. 240–325.
49. Mason O. The Ipiutak Cult of Shamans and Its Warrior Protectors: An Archeological Context // *The Foragers of Point Hope. The Biology and Archeology of Humans of the Edge of the Alaskan Arctic* / ed. by C. Hilton, B. Auerbach, L. Cowgill. Cambridge University Press, 2014. P. 35–71.
50. Mason O. The Multiplication of Forms: Bering Strait Harpoon Heads as a Demic and Macroevolutionary Proxy // *Macroevolution in Human Prehistory* / ed. by A.M. Prentiss. Springer, 2009. P. 73–107.
51. Mason O.W., Friesen M. Out of the Cold: Archaeology on the Arctic Rim of North America. Washington, D.C.: SAA Press, 2018. 303 p.
52. Mathiassen H. The Thule Culture and Its Position within the Eskimo Culture // *Archeology of the Central Eskimo*. Copenhagen: Gyldendal, 1927. P. 42–54.
53. Maxwell M.S. Prehistory of the Eastern Arctic. Orlando: Academic Press, 1985. 178 p.
54. Middleton A. Maritime Transportation along the Northern Sea Route // *Solutions and Digitalization in Ports and Shipping* / ed. by M. Florini. The Institution of Engineering and Technology, 2021. P. 107–135.
55. Morrison D. Tales the Eskimos Tell. Toronto: Schools and Textbook Publishing, 1900. 206 p.
56. O'Reilly J., Salazar F.G. Inhabiting the Arctic // *The Polar Journal*. 2017. Vol. 7. P. 8–17.
57. Osthagen A. The Arctic Security Region: Misconceptions and Contradictions // *Polar Geography*. 2021. Vol. 44. P. 1–20.
58. Pitulko V.V., Tikhonov A.N., Pavlova E.Y., Nikolskiy P.A., Kuper K.E., Polozov R.N. Early Human Presence in the Arctic: Evidence from 45 000-year-old Mammoth Remains // *Science*. 2016. Vol. 351. P. 260–263.
59. Povoroznyuk O., Schiesser S., Schweitzer P. Beyond Wilderness: Towards Anthropology of Infrastructure and the Built Environment in the Russian North // *Polar Journal*. 2017. Vol. 7. P. 58–85.
60. Reich D., Patterson N. et al. Reconstructing Native American Population History // *Nature*. 2012. Vol. 488. P. 370–374.

61. Schweitzer P. Polar Anthropology or Why We Need to Study More than Humans in Order to Understand People // *The Polar Journal*. 2017. Vol. 7. P. 1—8.
62. Smith H., Smith K., Nilsen G. Dorset, Norse or Thule? Technological Transfers, Marine Mammal Contamination and AMS Dating of Spun Yarn and Textiles from the Eastern Canadian Arctic // *Journal of Archeological Science*. 2018. Vol. 96. P. 162—174.
63. Stefansson-Anderson V. Arctic Expedition of the American Museum. Preliminary Ethnological Report. Anthropological Papers of the AMNH, 1914. 199 p.
64. Suvanto V.P. Geopolitics of the Arctic: Challenges and Prospects. *Memoria del Master en Estudios Internacionales*. Universitat de Barcelona. Curso 2015—2016. URL: core.ac.uk/download/pdf/95614526.pdf (дата обращения: 19.03.2022).
65. Tremayne A. The Denbigh Flint Complex of Northern Alaska. *The Oxford Handbook of the Prehistoric Arctic* / ed. by M. Friesen, O. Mason. Oxford University Press, 2016. P. 2—36.
66. Wygal B.T. Prehistoric Colonization of Southcentral Alaska: Human Adaptations in a Post Glacial World. University of Nevada, 2009. 250 p.

REFERENCES

1. Arutyunov S.A., Sergeev D.A. *Drevnie kul'tury aziatskikh eskimosov: (Uelenskiy mogil'nik)* [Ancient Cultures of Asian Eskimos: The Uelen Burial Ground]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 215 p. (In Russ.)
2. Gurina N.N. *Vremya, vrezannoe v kamen'* [Time Carved into a Stone]. Murmansk, Murmanskoe kn. izd-vo Publ., 1982, 120 p. (In Russ.)
3. Dikov N.N. *Arkheologicheskie pamyatniki Kamchatki, Chukotki i Verkhney Kolymy* [Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka and Upper Kolyma]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 395 p. (In Russ.)
4. Dikov N.N. *Drevnie kul'tury Severo-Vostochnoy Azii* [Ancient Cultures of Northeast Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 354 p. (In Russ.)
5. Dikov N.N. Pervye paleoliticheskie pamyatniki na Chukotskom poluostrove (stoyanki na reke Chel'kun i Kurupke) [The First Paleolithic Sites on the Chukchi Peninsula (The Sites on the Chelkun River and Korupka)]. *Noveyshie dannye po arkheologii Severa Dal'nego Vostoka* [Recent Data on the Archaeology of the North of the Far East]. Magadan, SVKNII DVNTs AN SSSR Publ., 1980, pp. 3—11. (In Russ.)
6. Kir'yak M.A. Orlovka II — pervaya paleoliticheskaya stoyanka Zapadnoy Chukotki [Orlovka II — the First Paleolithic Site in Western Chukotka]. *Noveyshie dannye po arkheologii Severa Dal'nego Vostoka* [Recent Data on the Archaeology of the North of the Far East]. Magadan, SVKNII DVNTs AN SSSR Publ., 1980, pp. 3—11. (In Russ.)
7. Rudenko S.I. *Drevnyaya kul'tura Beringova morya i eskimoskaya problema* [The Ancient Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Glavsevmorputi Publ., 1947, 136 p. (In Russ.)
8. Sarychev G.A. *Puteshestvie flota kapitana G.A. Sarycheva po severo-vostochnoy chasti Sibiri, Ledovitomu moryu i Vostochnomu okeanu v prodolzhenii os'mi let pri geograficheskoy i astronomicheskoy ekspeditsii, byvshey pod nachalom kapitana Bellingsa s 1785 g. po 1793 g.* [The Journey of the Fleet of Captain G.A. Sarychev in the North-Eastern Part of Siberia, the Arctic Sea and the Eastern Ocean during the Years of the Geographical and Astronomical Expedition under the Command of Captain Bellings from 1785 to 1793]. Saint Petersburg, Tip. Shnora Publ., 1802, part 1, 76 p. (In Russ.)

9. Belanger S., Cosselin M., Lee J., Tremblay E. Nutrient Dynamics and Marine Biological Productivity in the Great Hudson by Marine Region. *From Science to Policy in the Great Hudson Bay Marine Region: An Integrated Regional Impact Study of Climate Change and Modernization*. Ed. by Z.Z. Kyuzuk., L. Candlish. University of Manitoba Publ., 2019, pp. 225—243. (In Eng.)
10. Binford L. *In Pursuit of the Past. Decoding Archeological Record*. University of California Press Publ., 2002, 265 p. (In Eng.)
11. Birket-Smith K. *Five Hundred Eskimo Words: A Comparative Vocabulary from Greenland and Central Eskimo Dialects*. Copenhagen, Gyldendalske Boghandel Publ., 1928, 198 p. (In Eng.)
12. Birket-Smith K. The Question of the Origin of the Eskimo Culture: A Rejoinder. *American Anthropologist*, 1930, vol. 32, no. 4. pp. 608—624. (In Eng.)
13. Boas F. *The Central Eskimo*. Smithsonian Institution. Bureau of Ethnology Publ., 1888, 137 p. (In Eng.)
14. Bogdanova E. et al. Indigenous Women's Reproductive Health in the Arctic Zone of Western Siberia: Challenges and Solutions. *International Journal of Circumpolar Health*, 2020, vol. 80, pp. 1—13. (In Eng.)
15. Busch A. Tall Tales from the High North: Contested Discourses of the Arctic as a Political Power. *Geopolitics*, 2021, Vol. 16. pp. 36—68. (In Eng.)
16. Campbell L. *American Indian Languages: The Historical Linguistics of Native America*. Oxford University Press Publ., 1997, 527 p. (In Eng.)
17. *Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress*. Congressional Research Service. October, 2021, 115 p. (In Eng.) Available at: <https://crsreports.congress.gov> (accessed 19.03.2022). (In Eng.)
18. Charron A. NATO and the Geopolitical Future of the Arctic. *Arctic Yearbook*, 2020. pp. 1—10. (In Eng.)
19. Christensen M., Nilsson A. Arctic Geopolitics, Media and Power. *Arctic Governance and the Question of Fit in an Era of Globally Transformative Change: A Critical Geopolitics of Regional International Cooperation*. London, Routledge Publ., 2019, pp. 36—47. (In Eng.)
20. Collins H.B. Archeological Research in the North American Arctic. *Arctic*, 1954, vol. 7. pp. 296—306. (In Eng.)
21. Desjardins S., Jordan P. Arctic Archeology and Climate Change. *Annual Review Anthropology*, 2019, vol. 48, pp. 279—296. (In Eng.)
22. Eisenstadt A. How Arctic Anthropologists Are Expanding Narratives about the North. *National Museum of Natural History Smithsonian Magazine*. Available at: <https://www.smithsonianmag.com/blogs/national-museum-of-natural-history/2021/01/26/how-arctic-anthropologists-are-expanding-narratives-about-north/> (accessed 04.02.2022). (In Eng.)
23. Eklund N., Watt L. van der. Refracting Geopolitical Choices in the Arctic. *The Polar Journal*, 2017, vol. 7. pp. 86—103. (In Eng.)
24. Fitzhugh W. Mongolian Deer Stones, European Menhirs, and Canadian Arctic Inuk-suit: Collective Memory and the Function of Northern Monument Traditions. *Journal of Archeological Method and Theory*, 2017, vol. 24, pp. 1—39. (In Eng.)
25. Fitzhugh W. Paradise Gained, Lost and Regained: Pulse Migration and the Inuit Archeology of the Quebec Lower North Shore. *Arctic Anthropology*, 2019, vol. 56, pp. 52—76. (In Eng.)
26. Foor T., Prentiss A., Walsh J. Evolution of Thule Culture: Cultural Transmission and Terrestrial Ecology. *Human Ecology*, 2018, vol. 46, no. 5, pp. 633—650. (In Eng.)

27. Gavrilova K., Vakhtin N., Vasilyeva V. Anthropology of the Northern Sea Route: Introducing the Topic. *The Polar Journal*, 2017, vol. 7, pp. 46—57. (In Eng.)
28. Giddings J.L. Early Flint Horizons on the North Bering Sea Coast. *Academia Scientific*, 1949, vol. 39, pp. 85—90.
29. Giddings J.L. The Denbigh Flint Complex. *American Antiquity*, 1951, vol. 16, pp. 193—203. (In Eng.)
30. Gillespie T. *An Overview of Alaskans Prehistoric Cultures*. Office of History and Archeology. Report 173. Office of History and Archaeology Division of Parks and Outdoor Recreation Alaska Department of Natural Resources, 2018, pp. 38—45. (In Eng.)
31. Greenberg J. *Language in the Americas*. Stanford University Press Publ., 1987, 438 p. (In Eng.)
32. Healey G.K., Meadows L.N. Inuit's Women's Health in Nunavut Canada: A Review Literature. *International Journal of Circumpolar Health*, 2007, vol. 66, pp. 199—214. (In Eng.)
33. Jenness D. A New Eskimo Culture in Hudson Bay. *Geography Review*, 1925, vol. 15, pp. 428—437. (In Eng.)
34. Jenness D. Ethnological Problems of Arctic America. *Problems of Polar Research*, 1928, no. 7, pp. 167—175. (In Eng.)
35. Judson K.B. *Myths and Legends of Alaska*. Chicago, McClurg Publ., 1911, 226 p. (In Eng.)
36. Judson K.B. *Myth and Legends of the Pacific Northwest*. Chicago, A.C. McClurg Publ., 1910, 176 p. (In Eng.)
37. Keeley L. *War before Civilization. The Myth about the Peaceful Savage*. Oxford University Press Publ., 1997, 432 p. (In Eng.)
38. Klimenko E., Klimennko I. A Strategic Triance in the Arctic? Implications of China — Russia — United States Power Dynamics for Regional Security. *SIPRI*, 2021, vol. 3, pp. 1—5. (In Eng.)
39. Kramer C. *Ethnoarcheology in Action*. Cambridge University Press Publ., 2015, 508 p. (In Eng.)
40. Krupnik I. Arctic Crashes: Revisiting the Human-Animal Disequilibrium Model in a Time of Rapid Change. *Human Ecology*, 2018, vol. 46, pp. 685—700. (In Eng.)
41. Krupnik I., Nakashima D., Rubis J. *Indigenous Knowledge for Climate Change Assessments and Adaptation*. Oxford University Press Publ., 2018, 264 p. (In Eng.)
42. Larsen H., Rainey F. Ipiutak and the Arctic Whale Hunting Culture. *American Museum of Natural History. Anthropological Papers*, 1948, vol. 42, pp. 28—45. (In Eng.)
43. LeMoine G. Woman in the House: Gender, Architecture and Ideology in Dorset Prehistory. *Arctic Anthropology*, 2003, vol. 40, pp. 121—138. (In Eng.)
44. Maanasa R. et al. Genomic Evidence for the Pleistocene and Recent Population History of Native Americans. *Science*, 2015, vol. 349, pp. 841—852. (In Eng.)
45. Mason O. Aboriginal American Harpoons. *Report of the United States Museum for the Year Ending*. U.S. Government Printing Office. June 30, 1990, pp. 180—304. (In Eng.)
46. Mason O. Arctic Archeology and Prehistory. *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Ed. by J. Wright. Oxford, Elsevier Publ., 2015, pp. 921—926. (In Eng.)
47. Mason O. Memories of Warfare: Archeology and Oral History in Assessing the Conflict and Alliance Model of Ernest Burch. *Arctic Anthropology*, 2012, vol. 49, no. 2, pp. 79—92. (In Eng.)
48. Mason O. The Contest between the Ipiutak, Old Bering Sea, and Birnik Polities and the Origin of Whaling during the First Millennium A.D. along Bering Strait. *Journal of Anthropological Archeology*, 1998, vol. 17, pp. 240—325. (In Eng.)

49. Mason O. The Ipiutak Cult of Shamans and Its Warrior Protectors: An Archeological Context. *The Foragers of Point Hope*. The Biology and Archeology of Humans of the Edge of the Alaskan Arctic. Ed. by C. Hilton, B. Auerbach, L. Cowgill. Cambridge University Press Publ., 2014, pp. 35–71. (In Eng.)
50. Mason O. The Multiplication of Forms: Bering Strait Harpoon Heads as a Demic and Macroevolutionary Proxy. *Macroevolution in Human Prehistory*. Ed. by A.M. Prentiss. Springer Publ., 2009, pp. 73–107. (In Eng.)
51. Mason O.W., Friesen M. *Out of the Cold: Archaeology on the Arctic Rim of North America*. Washington, D.C., SAA Press Publ., 2018, 303 p. (In Eng.)
52. Mathiassen H. The Thule Culture and Its Position within the Eskimo Culture. *Archeology of the Central Eskimo*. Copenhagen, Gyldendal Publ., 1927, pp. 42–54. (In Eng.)
53. Maxwell M.S. *Prehistory of the Eastern Arctic*. Orlando, Academic Press Publ., 1985, 178 p. (In Eng.)
54. Middleton A. Maritime Transportation along the Northern Sea Route. *Solutions and Digitalization in Ports and Shipping*. Ed. by M. Florini. The Institution of Engineering and Technology Publ., 2021, pp. 107–135. (In Eng.)
55. Morrison D. Tales the Eskimos Tell. Toronto, Schools and Textbook Publishing Publ., 1900, 206 p. (In Eng.)
56. O'Reilly J., Salazar F.G. Inhabiting the Arctic. *The Polar Journal*, 2017, vol. 7, pp. 8–17. (In Eng.)
57. Osthaugen A. The Arctic Security Region: Misconceptions and Contradictions. *Polar Geography*, 2021, vol. 44, pp. 1–20. (In Eng.)
58. Pitulko V.V., Tikhonov A.N., Pavlova E.Y., Nikolskiy P.A., Kuper K.E., Polozov R.N. Early Human Presence in the Arctic: Evidence from 45 000-year-old Mammoth Remains. *Science*, 2016, vol. 351, pp. 260–263. (In Eng.)
59. Povoroznyuk O., Schiesser S., Schweitzer P. Beyond Wilderness: Towards an Anthropology of Infrastructure and the Built Environment in the Russian North. *Polar Journal*, 2017, vol. 7, pp. 58–85. (In Eng.)
60. Reich D., Patterson N. et al. Reconstructing Native American Population History. *Nature*, 2012, vol. 488, pp. 370–374. (In Eng.)
61. Schweitzer P. Polar Anthropology or Why We Need to Study More than Humans in Order to Understand People. *The Polar Journal*, 2017, vol. 7, pp. 1–8. (In Eng.)
62. Smith H., Smith K., Nilsen G. Dorset, Norse or Thule? Technological Transfers, Marine Mammal Contamination and AMS Dating of Spun Yarn and Textiles from the Eastern Canadian Arctic. *Journal of Archeological Science*, 2018, vol. 96, pp. 162–174. (In Eng.)
63. Stefansson-Anderson V. *Arctic Expedition of the American Museum*. Preliminary Ethnological Report. Anthropological Papers of the AMNH, 1914, 199 p. (In Eng.)
64. Suvanto V.P. *Geopolitics of the Arctic: Challenges and Prospects*. Memoria del Master en Estudios Internaciolaes. Curso 2015–2016. Universitat de Barcelona. 201 p. (In Eng.)
65. Tremayne A. *The Denbigh Flint Complex of Northern Alaska*. The Oxford Handbook of the Prehistoric Arctic. Ed. by M. Friesen, O. Mason. Oxford University Press Publ., 2016, pp. 2–36. (In Eng.)
66. Wygal B.T. *Prehistoric Colonization of Southcentral Alaska: Human Adaptations in a Post Glacial World*. University of Nevada Publ., 2009, 250 p. (In Eng.)